"Мы еще не парень и девушка. Естественно, нет такого понятия, как свидание". Ли Цяньсюэ смотрела на его глупое выражение лица и не могла удержаться от желания ударить его. "Так о каком свидании ты говорил?"

"..." Разве они не были парнем и девушкой? Лицо Су Чэнхуэй мгновенно опустилось. "Но ты сказал..."

"Я сказала, что дам тебе шанс, но я не говорила, что стану твоей девушкой".

Ли Цяньсюэ почувствовала, что для нее было очень странно произносить слова "девушка".

Лицо Су Чэнхуэ опустилось из-за слов Ли Цяньсюэ. Он посмотрел на нее, и его рот зашевелился. В конце концов, он не сдался.

"Даже если ты не моя девушка, сегодня твой день рождения. Как друг, я могу отпраздновать его с тобой, верно?".

Это оправдание было неплохим. Су Чэнхуэй не мог не добавить: "Мы же друзья. Разве я не могу помочь тебе отпраздновать твой день рождения?".

Он посмотрел на время. Для обеда было еще слишком рано. Не дожидаясь ответа Ли Цяньсюэ, он сразу завел машину и уехал.

Когда Ли Цяньсюэ стояла у двери дома Су Чэнхуэ, она замерла и сделала шаг назад. Она не собиралась идти вперед.

"Су Чэнхуэй?"

"Входи". Су Чэнхуэй открыл дверь и впустил Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ стояла у двери, но не двигалась.

"Су Чэнхуэй, не испытывай судьбу. Я только сказала, что дам тебе шанс, но я не соглашалась снова сойтись с тобой".

"Я знаю." Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ, которая стояла у двери и отказывалась войти. Он поднял руку и беспомощно посмотрел на нее. "Не волнуйся, я ничего тебе не сделаю. Я просто хочу угостить тебя едой".

Ли Цяньсюэ посмотрела на него, и Су Чэнхуэй сделал шаг назад. "Я только что попросил Цяо Рана купить продукты. У него есть ключ от моей квартиры. Не волнуйся, я действительно хочу просто поесть с тобой".

Он приготовит еду.

Ли Цяньсюэ некоторое время смотрела ему в лицо, но в конце концов все же вошла в дверь.

Су Чэнхуэй был доволен. Он позволил Ли Цяньсюэ войти в дверь, а сам быстро пошел на кухню.

Когда он вышел, в руке у него была чашка с фруктовым соком.

"Посиди немного. Я быстро".

Ли Цяньсюэ взяла стакан с фруктовым соком и села на диван.

Увидев, что Су Чэнхуэй вернулся на кухню, она сначала позвонила домой и сказала, что не вернется к обеду. Затем она встала и осмотрела дом.

Все было очень хорошо убрано. Су Чэнхуэй был немного помешан на чистоте. Он не любил, когда другие трогали его вещи. Видно было, что после развода он научился заботиться о себе.

За пределами балкона открывался неплохой пейзаж. Он вложил в этот дом ее сердце и душу.

Она обошла весь дом, а затем отправилась на кухню. У кухонного стола стоял Су Чэнхуэй, сосредоточенный на приготовлении пищи.

Он умел не только позировать. В прошлый раз она пробовала его лапшу, и она действительно была очень вкусной. Она не ожидала, что однажды Су Чэнхуэй будет готовить для нее.

Подумав об этом всерьез, она не стала ненавидеть это романтически двусмысленное чувство.

Она выросла с серебряной ложкой во рту с раннего детства. Несмотря на раннюю смерть матери, старый мастер Ли до крайности заботился о ней. Окружающие старались угодить ей с самого начала учебы, будь то одноклассники или друзья из высшего класса, которые общались с семьей Ли.

Поэтому, когда Су Чэнхуэй не воспринял ее всерьез, она загорелась желанием покорить этого человека.

Она все еще помнила тот первый раз, когда он столкнулся с ней в конференц-зале. В то время он вообще не считал ее женщиной. Вместо этого он думал о себе как о мужчине, обычном коллеге, с которым он рассуждает.

Из-за него она была особенно обеспокоена этим делом.

На самом деле, это доказало, что некоторые его мысли были правильными, а некоторые - неправильными, но он не был высокомерным. После того, как он понял, что был не прав, он спокойно пришел извиниться перед ней.

Затем они вдвоем обсуждали, как с этим справиться. Он не был мужским шовинистом. Он не стал бы смотреть на нее свысока только потому, что она женщина.

Наоборот, каждый раз, когда они общались, всегда возникала новая искра.

Чем больше времени проходило, тем очевиднее становились ее чувства к нему. Просто она не ожидала, что у Су Чэнхуя в то время была девушка.

"Проголодалась? Я зачерпну суп, а потом мы сможем поесть. Ты садись первой".

Су Чэнхуэй обернулся и увидел, что Ли Цяньсюэ в оцепенении стоит у двери кухни. Он собрал посуду с кухонного стола и поставил ее на обеденный стол.

"Ты можешь сесть первой".

Только тогда Ли Цяньсюэ поняла, что все это время наблюдала за тем, как Су Чэнхуэй готовит. Она почувствовала себя немного неловко и вышла из кухни, чтобы сесть за обеденный стол.

Су Чэнхуэй был очень внимателен. Не требуя от Ли Цяньсюэ никаких действий, он сразу же

расставил миски и палочки для еды, а затем принес блюда.

"Возьми миску супа". Когда Су Чэнхуэй подал Ли Цяньсюэ суп, он все еще был немного смущен. "У меня немного не хватает времени. В следующий раз я приготовлю для тебя суп, сохраняющий здоровье".

Ли Цяньсюэ не согласилась. Если бы она хотела поесть вкусной еды, она могла бы просто вернуться и попросить тетушку Чжан приготовить ее. Ей не нужно было приходить сюда.

"Это не неудобно для тебя из-за твоей руки. Может, я тебя покормлю?"

Заметив, что Ли Цяньсюэ не пьет суп, Су Чэнхуэй вдруг вспомнил о ее травме руки. Он протянул руку и собирался поставить перед ней миску.

"Не нужно. Я в порядке".

Ли Цяньсюэ подумала, что ей не так уж и нужна его забота. Просто она не могла использовать слишком много силы одной рукой.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй был очень упрям. Он поставил перед ней суп и взял ложку. "Я буду кормить тебя. Доктор сказал, что тебе все еще нужно заботиться о своей руке".

У Ли Цяньсюэ не было времени остановить его.

Он уже вел себя так же, как тогда, когда они были в больнице.

На этот раз она не двигалась и просто покорно позволила ему накормить ее.

Су Чэнхуэй очень обрадовался, когда увидел дно миски с супом. Он снова пошел насыпать ей риса. Его слишком внимательное отношение тронуло сердце Ли Цяньсюэ.

Пока Су Чэнхуэй кормил ее, она неожиданно сказала: "Давай сходим в кино после обеда".

Выражение лица Су Чэнхуя на мгновение стало очень интересным. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ и вдруг улыбнулся.

"Цяньсюэ?"

"Давай поедим". Ли Цяньсюэ не смотрела на его счастливые глаза. "После фильма мне еще нужно вернуться домой. Я не хочу снова ужинать только с тобой".

"Хорошо."

Су Чэнхуэй посмотрел на нее с улыбкой на лице. Сегодня он чувствовал, что слишком счастлив. Это было похоже на катание на американских горках.

..

После еды он немного отдохнул. Вдвоем они отправились смотреть кино.

Су Чэнхуэй специально выбрал романтическую комедию. Этот вид фильма больше всего подходил для расслабления. Сюжет был немного скучным, но для Ли Цяньсюэ это чувство было немного освежающим.

В середине фильма, когда мужчина и женщина целовали друг друга, она не отвергла руку Су Чэнхуэя.

Раз уж она приняла решение, то будет терпимой и великодушной. Это был ее принцип.

Су Чэнхуэй явно не ожидал, что сегодня у него будет такой большой прогресс. Он был чрезвычайно счастлив.

Когда они вышли из кинотеатра, улыбка в глазах Су Чэнхуэя не сходила с лица. Ли Цяньсюэ это выражение показалось немного глупым.

Она никогда раньше не видела Су Чэнхуэя с такой стороны. Теперь, когда она подумала об этом, все было не так уж плохо.

Су Чэнхуэй отправил Ли Цяньсюэ обратно. Однако в тот момент, когда машина уже въезжала на виллу семьи Ли, их машину заблокировали.

Су Чэнхуэй был ошеломлен. Прежде чем он успел среагировать, человек в противоположной машине уже спустился вниз.

Когда Су Чэнхуэй увидел приехавшего человека, выражение лица Су Чэнхуэя стало немного неприятным.

Вэй Тин не ожидал, что сегодня день рождения Ли Цяньсюэ. Он пришел искать Ли Цяньсюэ, но пришел с пустыми руками.

Старый мастер Ли сказал, что Ли Цяньсюэ нет дома, и ее дети тоже сказали, что ее нет дома.

Кроме того, он знал, что Ли Цяньсюэ встречалась с Су Чэнхуэ. Из-за этого президент Вэй чувствовал себя неловко.

Изначально он хотел уйти, но не решался. Он не видел Ли Цяньсюэ сегодня. Как он мог вот так просто уйти?

Он не ожидал, что после долгого ожидания Ли Цяньсюэ наконец-то вернется.

"Цяньсюэ." Когда Вэй Тин вышел из машины, Ли Цяньсюэ тоже увидела его. Подумав немного, она тоже вышла из машины.

"Президент Вэй?"

"Цяньсюэ". Конечно, Вэй Тин видел Су Чэнхуэ в машине, и он также не пропустил совершенно другое выражение лица Ли Цяньсюэ. "Ты..."

"С днем рождения". Он чувствовал себя неловко, но все же отдал приготовленный подарок Ли Цяньсюэ.

"Спасибо." Ли Цяньсюэ приняла подарок, но выражение ее лица не сильно изменилось. Однако Вэй Тин почувствовал, что Ли Цяньсюэ действительно изменилась.

"Цяньсюэ, ты, ты собираешься снова сойтись с Су Чэнхуэ?"

Говоря, он указал на Су Чэнхуэя. Ли Цяньсюэ посмотрела на его реакцию. На самом деле, она

не хотела обижать Вэй Тина. В конце концов, он был хорошим человеком. "Вэй Тин, похоже, это не имеет к тебе никакого отношения, верно?"

"Конечно, имеет". Вэй Тинг был в ярости. "Я преследую тебя. Как ты можешь снова сойтись с ним?"

"Вэй Тинг." Что это была за логика? У Ли Цяньсюэ разболелась голова. "Кажется, ты не совсем поняла. Сойдусь ли я с Су Чэнхуэем или нет, это только мое дело".

"Я знаю, что это твое дело". Вэй Тин стиснул зубы. Его глаза были полны нежелания. "Но разве ты забыл, что он сделал с тобой в прошлом? Не забывай, как он причинил тебе боль в прошлом".

Когда Вэй Тинг заговорил, в его тоне прозвучал намек на обиду. "Я никогда не обижал тебя, и я также искренен по отношению к тебе.

Почему ты выбрала его, а не меня?"

Дело не в том, что он был ребенком, и не в том, что он был импульсивным.

Он просто не понимал. "Чем я хуже его? Скажи мне".

Он считал, что его семейное происхождение и внешность не так уж плохи. Его искренность по отношению к Ли Цяньсюэ была ничуть не меньше, чем у Су Чэнхуэ.

Тем более что Су Чэнхуэй так обидел Ли Цяньсюэ. Но она скорее выберет Су Чэнхуя, чем себя.

"Цяньсюэ, ты действительно собираешься так поступить со мной?"

"Вэй Тин, я давно говорила тебе, что это невозможно для нас".

Даже без Су Чэнхуэ это было невозможно. Ли Цяньсюэ не приняла бы мальчика, который был младше ее более чем на десять лет.

"Я знаю, но ты также сказал мне, что для тебя и Су Чэнхуэя невозможно быть вместе".

Вэй Тин действительно чувствовал себя обиженным. Его тон не мог не нести в себе некоторую обиду. "Ты забыл, что ты сказал? Ты сказала, что никогда не простишь его. Ты сказала, что никогда не будешь с ним вместе?"

Он был похож на ребенка, который не может получить конфету. Его глаза были наполнены желанием, чтобы она утешила его. "Как ты могла солгать мне?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2089077